

УДК 81.23
ББК 81.2 АНГЛ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ УЧИТЕЛЯ КАК ОТДЕЛЬНОГО ЖАНРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ГЭРИ ШМИДТА "THE WEDNESDAY WARS" И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

М.К. Трушина

Аннотация. *Статья посвящена исследованию речи учителя в личном общении с учеником как отдельному жанру педагогического дискурса. Цель проводимого исследования — установить языковые особенности такой коммуникации. Анализ проводится на материале романа Гэри Шмидта «Войны по средам» (2007 г.) и его перевода на русский язык, выполненного Ольгой Варшавер (2012 г.). В ходе исследования при помощи метода дискурсивного анализа были рассмотрены 20 фрагментов оригинального текста, а затем эти фрагменты были сопоставлены с переводом на русский язык. При этом особое внимание уделялось различиям стиля и тона дискурсов оригинального и переводного текстов. Кроме того, в ходе исследования было отмечено употребление учителем эвфемистических высказываний и проанализирована успешность данной коммуникативной стратегии в контексте взаимодействия «учитель-ученик».*

Ключевые слова: *дискурс-анализ, педагогический дискурс, перевод, сравнительное языкознание, непрямая коммуникация, эвфемистическое высказывание.*

175

COMPARATIVE ANALYSIS OF LANGUAGE FEATURES OF THE
TEACHER'S SPEECH AS A SEPARATE GENRE OF PEDAGOGICAL
DISCOURSE ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL BY GARY SCHMIDT
"THE WEDNESDAY WARS" AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

M.K. Trushina

Abstract. *The article deals with the study of the teacher's speech in personal communication with a pupil as a separate genre of pedagogical discourse.*

The purpose of the research is to establish the language features of such communication. The analysis is based on the material of the novel by Gary Schmidt "The Wednesday Wars" (2007) and its translation into Russian, performed by Olga Varshaver (2012). During the study, using the method of discursive analysis, 20 fragments of the original text were examined, and then these fragments were compared with the translation into Russian. At the same time, special attention was paid to the differences in style and tone of the discourse of the original and translated texts. In addition, the study noted the teacher's use of euphemistic constructions and analyzed the success of this communication strategy in the context of the "teacher-student" interaction.

Keywords: *discourse analysis, pedagogical discourse, translation, comparative linguistics, indirect communication, euphemistic construction.*

Педагогический дискурс — разностороннее явление. Это понятие включает в себя коммуникацию в рамках любого образовательного процесса, будь то взаимодействие учителей с учениками, родителей с детьми, школьников между собой, а также общение руководства школы с учениками, родителями и учителями [1; 2].

Целью данной статьи является анализ речевого взаимодействия учащегося средней школы с учителем, а также выявление закономерностей и особенностей такого взаимодействия. В качестве материала взяты 20 фрагментов из книги Гэри Шмидта «Войны по средам». Результаты исследования могут быть использованы в педагогической деятельности, так как речь учителя рассматривается как отдельный тип дискурса, отличающийся от других типов, входящих в педагогический дискурс. Кроме того, полученные данные могут быть применены в теории и практике перевода, поскольку материал анализируется на базе не только оригинального текста, но и его перевода на русский

язык. Делается это для того, чтобы проследить, какие отличия вносит перевод в дискурс романа — иными словами, как русская педагогическая и языковая традиции влияют на передачу коммуникативных ситуаций текста оригинала.

В силу обстоятельств на протяжении романа главный герой книги, Холлинг Вудвуд, больше всего взаимодействует с учительницей английского языка и литературы миссис Бейкер. Несмотря на почти дружеские отношения, миссис Бейкер сохраняет дистанцию, не давая общению с учеником стать фамильярным. Какими языковыми средствами достигается такой эффект, мы проследим далее. Отдельное внимание будет уделено использованию в речи учителей Камильской средней школы эвфемизмов и эвфемистических конструкций (т.е. таких, которые в принципе не являются эвфемизмами, однако в конкретном контексте выступают в качестве иносказания, непрямого коммуникации) [3].

В качестве метода исследования используется схема дискурсивного

анализа, предложенная М.Л. Макаровым в книге «Основы теории дискурса» [4]. Методика такого анализа предусматривает разделение фрагмента на ходы и трансакции (последнее необязательно), а также учет таких экстралингвистических факторов, как культурный контекст, место фрагмента в сценарии коммуникативного события, место, состав участников, история группы участников коммуникации, цель коммуникации, форма и тональность коммуникации, стиль дискурса [4, с. 224-242].

Ниже будут рассмотрены несколько фрагментов, содержащих диалоги Холлинга и миссис Бейкер, а также их переводы на русский язык.

Начнем с особенностей оригинального текста. С миссис Бейкер читатель знакомится на первых страницах романа. Она делает замечание Холлингу за неправильное употребление глагола *guess*. Здесь и далее текст оригинала цитируется по Schmidt Gary D., *The Wednesday Wars*, Houghton Mifflin, 2009 [5].

Mrs.Baker: (1) So on Wednesday afternoon you attend neither Hebrew School nor Catechism.

[Holling nods in agreement]

Mrs.Baker: (2) You are here with me.

Holling: (3) I guess.

Mrs.Baker: (4) Since the mutilation of 'guess' into an intransitive verb is a crime against the language, perhaps you might wish a full sentence to avoid prosecution — something such as, 'I guess that Wednesday afternoons will be busy after all.'

Контекст: На уроке английского языка новая учительница проводит переключку, а также узнает, в какой

храм и в какое время еженедельно отбывают учащиеся для получения религиозного образования. Весь класс ездит по средам, кроме главного героя, который посещает храм по воскресеньям, в связи с чем миссис Бейкер придется заниматься с ним индивидуально.

Место фрагмента в сценарии коммуникативного события: первый урок в учебном году.

Место: школьный класс.

Состав: миссис Бейкер, молодая учительница английского языка, седьмой класс общеобразовательной школы (возраст 11-12 лет).

История группы: дети учатся вместе с первого класса, с учительницей языка познакомились только в этом учебном году.

Цель коммуникации: уточнить организационные моменты и познакомиться с классом.

Форма: устная речь.

Тональность: формальная.

Стиль дискурса: разговорный.

В данном эпизоде при помощи высказываний (1) и (2) миссис Бейкер уточняет информацию, чтобы понять, будет ли она свободна по средам после обеда или нет. По сути, эти два предложения являются косвенными вопросами, адресованными главному герою. Однако их вопросительная суть достаточно очевидна, чтобы Холлинг отвечал на них как на прямые вопросы. Второй его ответ (реплика (3) — просторечная форма глагола *guess*) вызывает довольно многословную реакцию миссис Бейкер по ряду причин. Во-первых, за своим ответом она скрывает раздражение по поводу того, что ей придется оставаться в школе дополнительно из-за одного единственного уче-

ника. Во-вторых, как учитель английского языка она должна бороться с безграмотной речью в классе. Под действием этих факторов вместо обычного исправления или же прямого указания переформулировать грамматически неверное предложение, миссис Бейкер использует развернутую конструкцию, в которой наблюдается ряд особенностей:

1) метафора *crime against the language*;

2) формальная конструкция *perhaps you might wish*, используемая чаще всего в официальных выступлениях или документах;

3) грамматически верное предложение, приведенное в качестве примера *I guess that Wednesday afternoons will be busy after all*.

Таким образом, одним высказыванием миссис Бейкер реализует сразу несколько целей:

1) дидактическая цель — показать образец правильного предложения;

2) воспитательная цель — мотивировать учащегося не использовать просторечные выражения, тем более при разговоре с учителем;

3) имплицитно выразить свое неодобрение и недовольство сложившейся ситуацией.

Таким образом, ход (4) можно считать и эвфемистическим высказыванием, так как помимо очевидного, прямого смысла, в нем скрыты личные мотивы учителя [7]. Стоит отметить, что интуитивно Холлинг чувствует «второе дно» этой реплики, на основании чего он начинает думать, что миссис Бейкер его терпеть не может.

При переводе данный эпизод заметно меняется (здесь и далее цитируется перевод О. Варшавер [6]).

Миссис Бейкер: (1) Выходит, по средам вы не получаете религиозного образования?

[Холлинг кивает в знак согласия].

Миссис Бейкер: (2) То есть вы остаетесь здесь, со мной?

Холлинг: (3) Наверде того.

Миссис Бейкер: (4) Вы только что совершили преступление против родного языка! Наречия, которое вы употребили, не существует! Что ж, раз по средам вы остаетесь со мной, предлагаю ответить так: «Я думаю, в среду днем все-таки придется поработать».

Первое явное отличие — все косвенные вопросы стали прямыми. То есть то, что в оригинале было непрямой коммуникацией, при переводе стало эксплицитно выраженным диалогом. Кроме того, из-за различий в грамматическом строе русского и английского языков неверно употребленный глагол при переводе становится наречием. По этой причине в реплику (4) добавляются пояснения, отсутствовавшие в оригинале (наречия, которое вы употребили, не существует), а подчеркнута вежливая конструкция *perhaps you might wish* заменяется стилистически нейтральной *предлагаю ответить так*.

Из имплицитных смыслов остается скрытое раздражение учителя, выраженное восклицательными знаками, которых не было в оригинале, и предложением *Что ж, раз по средам вы остаетесь со мной, предлагаю ответить так*, содержащим своего рода предостережение, что Холлингу стоит следить за своей речью, особенно на индивидуальных занятиях.

Mrs. Baker: (1) Mr. Hoodhood?

Mrs. Baker: (2) If you had been listening to my instructions, you should have been able to do this.

Mrs. Baker: (3) Start with 'what we have'.

В этом фрагменте Холлинг Вудвуд молчит, несмотря на то, что миссис Бейкер обращается непосредственно к нему.

Контекст: Получив сложное предложение для синтаксического разбора, Холлинг не знает, с чего начать свой ответ. Миссис Бейкер подозревает, что это связано с тем, что ученик невнимательно слушал ее объяснения на предыдущих занятиях.

Место фрагмента в сценарии коммуникативного события: урок английского языка.

Место, состав и история группы те же, что и в эпизоде, рассмотренном выше.

Цель коммуникации: текущий контроль знаний учащихся.

Форма: устная речь.

Тональность: формальная.

Стиль дискурса: разговорный.

Сначала миссис Бейкер обращается к Холлингу Вудвуду, чтобы проверить, понял ли он задание. Затем, поняв, что он не знает, как его выполнять, она высказывает предположение, что мальчик не слушал ее на уроке, причем предположение это высказано в утвердительной форме в качестве замечания. После миссис Бейкер дает Холлингу подсказку, с чего начать разбор. Это типичная для педагогического дискурса ситуация, в которой все предельно ясно, а эвфемистических высказываний не наблюдается [8].

Сравним дискурс данного фрагмента с его переводом на русский язык.

Миссис Бейкер: (якобы ободряюще) (1) Что же вы, мистер Вудвуд?

Миссис Бейкер (укоризненно): (2) Видимо, вы невнимательно слушали мои объяснения, иначе несомненно справились бы с заданием.

Миссис Бейкер: (3) Начните с «мы не даем цены тому, что наше».

В ходе (1) миссис Бейкер как бы подбадривает Холлинга (что, впрочем, самим учеником было воспринято совершенно иначе) на случай, если заминка с ответом вызвана застенчивостью, а не отсутствием подготовки к занятию. В ходе (2), напротив, учительница высказывает предположение, что Холлинг был невнимателен на предыдущих занятиях, причем делает это посредством прямого высказывания, без намеков и эвфемизации. Более того, в словах автора к данному фрагменту присутствует наречие *укоризненно*, что подчеркивает неодобрение миссис Бейкер.

Здесь, как и в предыдущем фрагменте появляется дополнительная информация, отсутствующая в оригинале, что приводит к изменению его эмоциональной окраски. В оригинале Холлинг не дает эксплицитной оценки словам миссис Бейкер, его отношение к полученному заданию можно понять лишь из «слов рассказчика», где он говорит *I started to sweat. If Robert Louis Stevenson had written a sentence like that in Treasure Island, no one would have ever read the book and which is sort of like saying that if you've ever flicked on a light switch, you should be able to build an atomic reactor.* Холлинг подозревает миссис Бейкер в скрытой неприязни лично к нему, поэтому впадает в панику и не может начать ответ. В тексте перевода его состоя-

ние передано более эмоциональным языком: *Меня аж пот прошиб. Забацай Стивенсон такое предложение в «Острове сокровищ», его бы и читать никто не стал и Ага, сама объяснила, как нажимать кнопку и включать свет, а от меня ждет, что я атомный реактор построю* соответственно. Тон дискурса меняется на крайне неформальный, разговорный. Слова типа «забацай» не относятся к литературному языку. Таким образом, в данном отрывке мы не встречаем эвфемизации, но можем наблюдать разницу в тоне дискурсов оригинала и перевода.

Mrs. Baker: (1) Mr. Hoodhood, I have a quick job for you. Everyone else, enjoy your recess.

Mrs. Baker: (2) Mr. Hoodhood,» said Mrs. Baker, «there are some pastries that Mrs. Bigio has spent the morning baking for me that need to be brought up to this room. Would you go down to the kitchen and bring them here? And do not start any rumors. These are not for the class. They are for the Wives of Vietnam Soldiers' gathering at Saint Adelbert's this afternoon. Not for anyone else.

Holling: (3) Is that all?

Mrs. Baker: (4) Don't look so suspicious. Suspicion is an unbecoming passion.

Состав: миссис Бейкер, Холлинг Вудвуд

Цель коммуникации: попросить учащегося о внеурочной помощи.

Форма: устная речь.

Тональность: формальная.

Стиль дискурса: разговорный.

В данном эпизоде можно встретить характерную для английского

языка конструкцию непрямого указания или приказа: *Would you go down to the kitchen and bring them here?* Естественно, это не вопрос, требующий ответа, а формула вежливости, являющаяся примером не прямой, эвфемизмированной коммуникации — ведь с вопросом на конце указание выглядит менее категорично, а значит, происходят смягчение вложенного в исходное предложение смысла. В переводе это предложение звучит как «*Будьте так любезны, принесите их сюда*».

Также примечательно выражение *suspicion is an unbecoming passion*. Это словосочетание выглядит как цитата, однако цитатой не является, а корпус исторического американского английского не содержит его в качестве нечленимой единицы. Такой эффект достигается за счет сочетания двух абстрактных существительных и устаревшего слова *unbecoming* [9]. Оно используется в наше время, но считается формальным, а в повседневной речи употребляется крайне редко.

Посмотрим теперь на перевод этого фрагмента на русский язык.

Миссис Бейкер: (1) Все свободны. А вы останьтесь, мистер Вудвуд. У меня есть для вас одно дело. (...)

Миссис Бейкер: (2) Мистер Вудвуд, внизу, на кухне, лежат пирожные, которые миссис Биджио пекла для меня все утро. Будьте так любезны, принесите их сюда. Только не обнадеживайте одноклассников — пирожные предназначены не для них. Это угощение для жен военнослужащих, которые сражаются во Вьетнаме. У нас сегодня днем встреча в соборе Святого Адальберта. Идите.

Холлинг: (3) Это все задание?

Миссис Бейкер: (4) Вы вечно что-нибудь подозреваете, мистер Вудвуд. А подозрительность мужчине не красит.

В этом фрагменте в ходах (1) и (2) миссис Бейкер говорит очень сдержанно, короткими предложениями, дает четкие указания ученику. Однако ход (4) отличается эмоциональностью: **вечно вы что-то подозреваете** выдает неодобрение поведения Холлинга. Далее следует фраза, призванная пристыдить ученика, хоть и напрямую это намерение не высказывается: **А подозрительность мужчине не красит**. Подразумевается, что Холлингу, как будущему мужчине, должно быть стыдно поддаваться подозрительности по любому поводу. Таким образом, это предложение можно считать косвенным речевым актом, так как за его прямым смыслом скрывается побуждение к работе над собой.

Если в оригинале мы видим устаревшее прилагательное, вызывающее ассоциации с цитатой из классической литературы, то в переводе эта фраза больше похожа на крылатое выражение. Более того, добавляется гендерная привязка, отсутствующая в оригинале. Возможно, это связано с русской воспитательной традицией, в которой до сих пор достаточно сильно деление на «мальчиков» и «девочек».

Mrs. Baker: (1) Not such a good beginning.

Holling: (2) The quality of mercy is not strained.

[Mrs. Baker smiles]

Mrs. Baker: (3) Nothing so much as a pound of flesh is at stake.

Mrs. Baker: (4) You've coagulated, Mr. Hoodhood. For next week, we'll review what you missed. And read *The Tempest* again.

Holling: (5) Read *The Tempest* again?

Mrs. Baker: (6) You'll find that there is a lot more to *The Tempest* than a list of colorful curses.

Holling: (7) Read *The Tempest* again?

Mrs. Baker: (8) Repetition is not always a rhetorical virtue. Yes, read it again. From the start.

Контекст: Миссис Бейкер дает Холлингу тест на знание и понимание текста «Бури» Шекспира. После предлагает ему присутствовать при проверке.

В этом фрагменте Холлинг впервые включается в словесную игру цитатами из Шекспира, которую обычно ведет миссис Бейкер (причем собеседники не всегда понимают, что она говорит цитатами, или какой смысл в них вкладывает). Когда при проверке оказывается, что в первой части текста у Холлинга много ошибок, он сравнивает исправления красной ручкой с потоками крови. На замечание учительницы, что начало не самое лучшее, он отвечает цитатой из Шекспира ***The quality of mercy is not strained (The Merchant of Venice)***. Миссис Бейкер поддерживает его и отвечает другой цитатой из того же произведения (ход (7)). Этот педагогический прием позволяет и освежить в памяти Холлинга прочитанное, и вызвать положительные ассоциации со словесной игрой. Однако далее учительниц использует довольно редкое слово ***coagulated (to coagulate)*** — сворачиваться (о крови), переходить в твердое состояние), ко-

того Холлинг не знает, и он не понимает, что это продолжение метафоры про «потоки крови» в его тесте [10]. Кажется бы, игра обрывается и употребление миссис Бейкер слова *coagulated* является коммуникативной неудачей, так как собеседник ее не понял. Однако эта «неудача» мотивирует Холлинга перечитать «Бурю», а когда он понимает, что это слово не оттуда, отправиться за толковым словарем и расширить свой словарный запас. Таким образом, избранная миссис Бейкер коммуникативная стратегия в данном эпизоде является успешной.

Теперь обратимся к переводу данного фрагмента на русский язык.

Миссис Бейкер: (1) Н-да, начало не самое удачное.

Холлинг: (2) *Не действует по принуждению милость.*

[Миссис Бейкер улыбается]

Миссис Бейкер: (3) *А на весах всего лишь мяса фунт. Не больше и не меньше.*

Миссис Бейкер: (4) Что ж, мистер Вудвуд, поздравляю. Кривая вывезла.

Миссис Бейкер: (5) К следующей среде переделайте все, что сделали в тесте неверно. И перечитайте «Бурю» заново.

Холлинг: (6) Заново? [Я возмущился и даже не порывался это скрыть.]

Миссис Бейкер: (7) В «Буре» помимо витиеватых проклятий есть много интересного. Вы обнаружите это при повторном прочтении.

Холлинг: (8) Повторном?!

Миссис Бейкер: (9) Повторение — мать учения, вы об этом слышали? [Миссис Бейкер усмехнулась.] Кстати, это не фигура речи, а чистая правда. Перечитайте, не пожалеете.

Первая реплика миссис Бейкер выглядит неформальной по сравнению с ее обычным стилем общения за счет междометия «н-да». Этот ослабленным тон передается ученику и он отвечает ей не совсем уместной цитатой из Шекспира. Однако в отличие от прежних случаев, когда Холлинг ошибался с выбором слов в разговоре с миссис Бейкер, здесь она его не отчитывает, а продолжает цитату. При помощи слов из грозы она добивается сразу двух целей: во-первых, поддерживает зарождающийся интерес Холлинга к творчеству Шекспира, во-вторых, напоминает ему, что оценки — это оценки, не больше и не меньше.

Далее Холлинг начинает возмущаться, что ему предстоит перечитать «Бурю», но в ответ каждый его возмущенный вопрос (тон разговора остается неформальным), миссис Бейкер лишь повторяет и расширяет задание в ходе (7), а в ходе (9) в ответ на вопрос-восклицание ученика она отвечает поговоркой и риторическим вопросом, обрывающим дальнейшие возражения. Затем еще раз напоминает о необходимости перечитать пьесу, но в другом, более дружелюбном и менее насмешливом ключе: *Перечитайте, не пожалеете.* В своих репликах миссис Бейкер не раскрывает, что же такого Холлинг может найти в пьесе помимо ругательств, однако всячески пытается его заинтриговать и мотивировать ученика перечитать выбранное произведение Шекспира. Ей это удается: чтобы поспорить с ее точкой зрения, Холлингу все равно придется перечитать «Бурю».

Таким образом, цель миссис Бейкер достигнута посредством иным

приемов и стратегий, без использования эвфемизации.

В переводе в силу отсутствия в русском языке большого количества переносных значений у слова *свертываться* метафору про кровь приходится опустить, поэтому в переводе Холлинг принимает за ругательство Калибна «кривая вывезла». Это выглядит не совсем естественно: поговорка про кривую куда более понятна и чаще встречается в речи, чем медицинский термин, касающийся свертываемости крови. Так же различия между дискурсом оригинала и перевода добавляет междометие «н-да», появившееся в речи миссис Бейкер, слова, поясняющие эмоции Холлинга (ход (6) в переводе) и усмешка в ходе (9) после слов *Повторение — мать учения, вы об этом слышали?* О влиянии разговорных междометий и частиц на тон дискурса мы уже говорили выше.

Кроме того, поговорка *Повторение — мать учения* смещает акцент оригинального высказывания миссис Бейкер: *Repetition is not always a rhetorical virtue* — отсылка к привычке Холлинга перепрашивать. Эту фразу можно перевести как «Повторение не всегда полезно в речи», а также отнести к эвфемистическим высказываниям, так как при помощи нее миссис Бейкер выражает неодобрение языкового поведения своего ученика.

Mrs. Baker: (1) A big day for us both tomorrow.

Holling: (2) The ides of March.

Mrs. Baker: (3) Let's hope we both emerge unscathed.

Контекст: Холлинг готовится к забегу, а миссис Бейкер к открытому

уроку, на котором будут присутствовать директор школы и представители городского совета по образованию.

В этом коротком отрывке мы снова видим отсылку к пьесе Шекспира «Юлий Цезарь». Связано это упоминание с тем, что отчетные мероприятия, упомянутые выше, происходят в середине марта — то есть, примерно на мартовские иды, оказавшиеся роковыми для Цезаря.

Так же здесь мы наблюдаем «учительский прием»: миссис Бейкер использует редкое слово *unscathed* (невредимый) [11], чем снова вынуждает Холлинга обратиться к толковому словарю за расширением знания родного языка.

В переводе этот эффект, к сожалению, теряется:

Миссис Бейкер: (1) Завтра у нас обоих большой день, — сказала она.

Холлинг: (2) Мартовские иды, — подтвердил я.

Миссис Бейкер: (3) Будем надеяться, что выйдем из этого испытания целыми и невредимыми.

[Надеюсь, вы поняли, что это очередной учительский трюк. Она так разговаривает, чтобы я запомнил побольше красивых выражений и обогатил свою речь.]

Словосочетание *целые и невредимые* по частоте употребления несоотносимо с прилагательным *unscathed*, поэтому замечание Холлинга после этого диалога видится читателям не совсем понятным.

Аналогичным образом были проанализированы еще 15 фрагментов из оригинального текста романа и их переводы на русский язык, содержащие диалоги между Холлингом Вудвудом и миссис Бейкер (см. приложение

ние). В результате анализа нам удалось установить, что в своей речи в оригинальном тексте миссис Бейкер не использует эвфемизмы в общепринятом смысле слова, однако прибегает к приемам не прямой коммуникации и эвфемистическим высказываниям (40% рассмотренных фрагментов). В переводном же тексте эвфемистические высказывания и косвенные речевые акты используются почти на 40% процентов реже (62,5% случаев по сравнению с оригиналом). В минуты раздражения или недовольства учениками речь миссис Бейкер становится подчеркнута правильной и в 25% случаев оригинального текста наполняется формальными конструкциями, обычно неиспользуемыми в повседневной речи. В переводе такой тенденции не наблюдается.

На основе проведенного исследования можно сделать несколько выводов:

- русской лингвокультуре менее свойственно употребление косвенных речевых актов и формализованных конструкций в педагогическом дискурсе, чем американской лингвокультуре;

- во многих фрагментах при переводе произошли изменения тона дискурса (смена тона на неформальный, временами сниженный), также появились дополнительные эмоциональные коннотации, которые не всегда имеются в оригинальном тексте;

- в целом, речь миссис Бейкер в переводе романа более проста и эмоциональна и менее формальна, чем в оригинальном тексте; можно даже сказать, что миссис Бейкер из англоязычного текста и миссис Бейкер из романа на русском языке — довольно разные личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ежова, Т.В.* Педагогический дискурс и его проектирование [Текст] / Т.В. Ежова // Интернет-журнал «Эйдос». — 2007. — № 4. — URL: <http://eidos.ru/journal/2007/0930-5.htm> (дата обращения: 20.05.2018).
2. *Габидуллина, А.Р.* Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое своеобразие: дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / А.Р. Габидуллина. — Донецк, 2009.
3. *Дементьев, В.В.* Непрямая коммуникация [Текст] / В.В. Дементьев. — М., 2005.
4. *Макаров, М.Л.* Основы теории дискурса [Текст] / М.Л. Макаров. — М., 2003.
5. *Schmidt, Gary D.* The Wednesday Wars [Текст] / Gary D. Schmidt. — Houghton Mifflin, 2009. — 264 p.
6. *Сиротинина, О.Б.* Тексты, текстоиды, дискурсы в зоне разговорной речи [Текст] / О.Б. Сиротинина // Человек — Текст — Культура. — Екатеринбург, 1994.
7. *Шмидт, Гэри.* Войны по средам [Текст] / Г. Шмидт; пер. с англ. О. Варшавер. — М.: Розовый жираф, 2015. — 324 с.
8. *Поспелова, Ю.Ю.* Педагогический дискурс и его характеристики [Текст] / Ю.Ю. Поспелова // Вестник Костромского государственного университета. — 2009. — № 1. — С. 307-310.
9. *Corpus of Historical American English* [Электронный ресурс]. — URL: <https://corpus.byu.edu/coha/> (дата обращения 19.03.2018).
10. *Urban Dictionary* [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.urbandictionary.com> (дата обращения 20.03.2018).
11. *Dictionary.com* [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dictionary.com> (дата обращения 09.10.2017).

REFERENCES

1. *Corpus of Historical American English* [Electronic resource], available at: <https://corpus.byu.edu/coha/> (accessed 19.03.2018).
2. *Dementev V.V., Nepryamaya kommunikaciya*, Moscow, 2005. (in Russian).
3. *Dictionary.com* [Electronic resource], available at: <http://www.dictionary.com> (accessed: 09.10.2017).

4. Ezhova T. V., Pedagogicheskij diskurs i ego proektirovanie, *Internet-zhurnal "Ejdos"*, 2007, No. 4 [Electronic resource], available at: <http://eidos.ru/journal/2007/0930-5.htm> (accessed: 20.05.2018). (in Russian).
5. Gabidullina A.R., *Uchebno-pedagogicheskij diskurs: kategorialnaya struktura i zhanrovoe svoeobrazie. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk*, Donetsk, 2009. (in Russian).
6. Makarov M.L., *Osnovy teorii diskursa*, Moscow, 2003. (in Russian).
7. Pospelova Yu.Yu., Pedagogicheskij diskurs i ego harakteristiki // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, No. 1, pp. 307-310. (in Russian).
8. Schmidt Gary D., *The Wednesday Wars*, Houghton Mifflin, 2009, 264 p.
9. Schmidt Gary D., *Vojny po sredam, perevod s anglijskogo* O. Varshaver, Moscow, Rozovyj zhiraf, 2015, 324 p. (in Russian).
10. Sirotinina O.B., Teksty, tekstoidy, diskursy v zone razgovornoj rechi // *Chelovek — Tekst — Kultura*, Ekaterinburg, 1994. (in Russian).
11. *Urban Dictionary* [Electronic resource], available at: <http://www.urbandictionary.com> (accessed: 20.03.2018).

Трушина Мария Константиновна, аспирантка, кафедра теории языка и англистики, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Московский государственный областной университет; ассистент, кафедра контрастивной лингвистики, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, trushinam@mail.ru

Trushina M.K., Post-graduate Student, Language Theory and English Studies Department, Institute of Linguistics and Intercultural Communications, Moscow Region State University; Assistant, Contrastive Linguistics Department, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, trushinam@mail.ru